

«Чем ты занимался в той школе, парень?» спросил Ремо, глядя на метлу в своей руке. «Ты был уборщиком или кем-то еще?»

«Пойдем, Гарри», - сказал Чиун, не обращая внимания на подколку Ремо, и они вдвоем вышли через парадную дверь, причем Ремо шел позади, неся сундук.

Сразу за дверью Ремо остановился и оглянулся на Дурслей. «Увидимся, Чаклз», - сказал он Вернону, который молчал до тех пор, пока Гарри и двое мужчин не сели в машину и не уехали по Тисовой улице в сторону Лондона.

«Хорошее избавление», - пробормотал Дурсли, провожая взглядом удаляющуюся машину. «Теперь все здесь вернется на круги своя».

«Надеюсь, вы правы», - пробормотала Петунья, все еще беспокоясь о том, что произойдет, если Дамблдор узнает о том, что случилось с Гарри.

«Конечно, я прав!» объявил Вернон, впервые с тех пор как на пороге их дома появился этот несчастный мальчик. «И мальчик больше не вернется сюда, что бы ни случилось! Пойдем, Даддерс, - сказал он, потрепав сына по волосам. «Пойдем смотреть телевизор».

На углу квартала седовласая женщина, одетая в домашний халат с тартановыми узорами и тапочки, в одной руке она несла на веревке хозяйственную сумку, наполненную банками с кошачьим кормом, и с тревогой наблюдала, как отъезжает машина, увозящая Гарри Поттера. Гарри, выглянув в окно, увидел ее и помахал рукой, проезжая мимо. О боже, Мерлин, подумала Арабелла Фигг, Дамблдор должен об этом узнать! Она повернулась и поспешила к своему дому через две улицы, на Вистерия Уолк, чтобы написать письмо директору. Насколько она знала, Гарри должен был оставаться на Тисовой улице, 4, почти все лето, до нескольких недель перед началом занятий в сентябре, когда его заберут в дом Уизли в Девоне. Если Наземникус Флетчер забыл сообщить ей об изменении планов, она собиралась свернуть его тощую шею!

=000=

Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор, директор Школы чародейства и волшебства Хогвартс, вспомнил, как впервые задумался о различных способах использования Следа, зачарования, наложенного на всех новорожденных ведьм и волшебников в Волшебной Британии. Он узнал, что с помощью этого заклинания можно найти волшебника, если его разлучат или заберут из семьи. По этой причине юный Альбус счел это очень хорошей идеей.

На третьем году обучения в Хогвартсе он услышал, как один из студентов-магглорожденных жалуется, что получил письмо из Министерства, в котором его обвиняют в том, что он занимается магией в своем доме, где поблизости находятся маглы.

Законы о тайне волшебства запрещали несовершеннолетним волшебникам творить магию там, где их могут увидеть маглы - так ведьмы и волшебники называли людей, не обладающих

магией. Магглорожденный возражал, говоря, что он просто занимается магией в своей комнате, запертой, чтобы никто не мог к нему заглянуть, но Министерство заявило, что вне школы магией заниматься нельзя.

В то время Дамблдору это показалось странным, ведь он сам много раз практиковал магию дома в течение двух летних каникул, и ни разу ему не приходило письмо из Министерства. Применение этих правил казалось ему непоследовательным. Однако вскоре он понял, что непоследовательность была преднамеренной: Министерство не поощряло занятия магией среди магглорожденных и волшебников-полукровок, но разрешало чистокровным волшебникам, таким как его семья, свободно практиковать магию. Хотя молодой Дамблдор был не совсем согласен с таким неравенством, он понимал, что маглы не должны узнать о существовании волшебного мира. Они давно знали, что ведьмы и волшебники существуют, но после введения законов о секретности они стали легендой, частью мифологии и фольклора народов и культур всего мира.

И вот теперь След был использован для выполнения той функции, ради которой, по мнению Дамблдора, он и был создан: обнаружения местонахождения несовершеннолетнего волшебника, разлученного со своей семьей. Он получил сову миссис Фигг, предупреждающую его о том, что Гарри покинул дом Дурслей ранее вечером и сейчас находится в лондонской гостинице для маглов с двумя мужчинами, которые его похитили. Почему они забрали Гарри и как они его нашли, было неизвестно; когда он разговаривал с Дурслями в тот вечер, они не смогли назвать ни причины появления этих людей, ни причины, по которой они забрали Гарри, кроме того, что вспомнили слова «Синанджу» и «пророчество». Дамблдор понятия не имел, что означает слово «Синанджу»: согласно географии, которую он изучал более ста лет назад, это была небольшая деревня на севере Кореи, на берегу Западно-Корейского залива.

Магл также никак не мог знать о пророчестве, касающемся Волан-де-Морта и Гарри, - в этом Дамблдор был уверен. Ни один человек на Земле не знал всего пророчества, которое Сивилла Трелони произнесла в его присутствии в трактире «Кабанья голова» той холодной и сырой ночью 1980 года, - даже сама Сивилла, находившаяся в трансе Провидца. Даже Гарри, ещё слишком юному, чтобы понять, какой опасности его подвергают простые слова, ничего не сказали.

Необходимо было вернуть Гарри на Тисовую улицу, номер четыре. Магия, защитившая Гарри от Волан-де-Морта, распространилась и на кровь его сестры, обеспечив ему защиту от тёмного волшебника и его последователей до тех пор, пока он мог называть её дом своим домом. Хотя Пожиратели смерти наверняка захотели бы забрать Гарри, даже самые могущественные из них не смогли бы приблизиться к дому Дурслей, пока действует защита крови. Никто в Волшебном мире не помнил об отношениях между Лили Эванс и Петунией Дурсль, урожденной Эванс. И хотя Дамблдор приставил к Гарри одного из членов Ордена Феникса - Сквиза, понимающего по-магловски, - чтобы тот присматривал за ним, ни один из последователей Волан-де-Морта не приблизился к дому.